

Чесалка

Досюль жил у попа работник, жил — Иван, а у него, у попа, была дочка.

— Ну, что же, — говорит, — Иван! Маменька да папенька в каждую ночь чешутся.

— Эка ты, глупа, у них чесалка есть.

— А где эти чесалки продают? — говорит.

— В рынки, — говорит.

— А дороги ли чесалки?

— Три рубля чесалка.

— Ну, а пойдешь завтра, Иван, я три рубля дам, купи чесалку.

Иван шел купить, ходил, ходил, ходил там, да и не купил, так и пришел.

— Вчерась, — говорит, — было три рубля, а сегодня шесть.

— Ну, пойдешь завтра, я шесть дам, Иван.

Он получил шесть, опять ушел. Так и пришел — не купил.

— Вчерась было шесть, а сегодня девять уж, — говорит.

— Ну, завтра пойдешь, Иван, я девять дам.

Ну, Иван девять получил, опять ушел, опять не купил. Пришел и сказал:

— Вчерась было девять, сегодня двенадцать, мало денег хватает.

Опять на другой день Иван двенадцать взял. Ушел, ну и купил за двенадцать, принес. Ну, ночь пришла.

— Иван, давай чесалку.

— Ну, пойдешь к бугру, я дам чесалку.

Он стал почесывать, почесывать её стал, она и понеслась. Мать увидала, что дочь понеслась. Но, и батька пришел откуль-то, из деревни.

— Надо, — говорит, — батька, Ивану отказать: дочка понеслась.

— Откажем.

Ну, Иван и пришел.

— Иван, — говорит, — ты не нужен топерь. Рассчитаем тебя теперь уж, — поп скаже.

Ну, Иванушка и стал собираться, одежду собирать свою; три года или хоть четыре жил — гди рубашки, гди ль штаны, гди что. Иванушка пошел, а дочка говорит:

— Ты, Иван, чесалку мою оставь.

И еще твердит:

— Иван, чесалку мою оставь.

Мать и услыхала, с горницы пришла.

— Что у вас, — говорит, — за шум?

Дочка говорит:

— Вот уносит чесалку мою.

Ну, мать говорит:

— Иван, Иван, чесалку оставь, чесалку оставь.

А Иван ходит себе да молчит, собирается себе, и кончено дело. Потом поп услыхал, пришел оттуда:

— Что у вас за шум?

— Да вот дочкину чесалку уносит.

— Но, Иван, чесалку дочкину оставь.

Ну, Иван молчит, собирается. Ну, Иван и пошел в ход, они вслед за ним:

— Иван, чесалку оставь! Иван, чесалку оставь! Иван, чесалку дочкину оставь!

Они гнались версту целу за ним. Ну, потом идёт настречу проходящий поп, настречу им.

— Пожалуйста, — говорит, — поймай работника, чесалку дочкину унёс, будь такой добрый.

А этот поп руки поперек расширил захватить, а тут озерко край почтовой попалось. Ну, а этот Иван взял чесалку, отхватил от себя, в озеро и бросил. Потом они — Иван ушел — попы скинули портки, а попадья с дочкой заскались, ищут на дне, ворочают. А дочка у проходящего попа <хуля> увидела, и захватила рукой она у него.

— Вот, папенька, чесалка! Вот, папенька, чесалка!

(Зап. летом 1903 г. от Ф. А. Порнакова (Бирина), 62 г., в д. Кондопоге Петрозаводского уезда Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.